

МЕХАНИКА СОВРЕМЕННОГО РАБСТВА

Суть крепостного права или другим словом - рабства всегда занимала людей не только в историческом, но и в современном аспекте. И действительно, кабальность иных и довольно часто встречающихся условий труда заставляет задуматься, а действительно ли рабство отсутствует в современности как элемент политико-экономической системы.

Давайте попробуем немного разобраться в этой напасти. У человека есть способность к труду. Это природное свойство и никак иначе. У него может быть квалификация - это приобретенное свойство. С помощью способности к труду и квалификации человек делает вещи. Кому могут принадлежать вещи, возникшие в результате применения природных и приобретенных свойств только одного человека? Только ему. Кому могут принадлежать вещи, сделанные совместно множеством людей? Этому множеству и каждому из множества сообразно масштабу его вложения в общий труд. А может только кому-то одному из них? А с какой стати? Ладно, идем дальше.

Рабство - это, как обычно говорят, владение человека человеком. Но давайте уточним, разложим по полочкам это положение. Человек со всеми своими потрохами и, соответственно, способностями объект биологический и этот объект нужно постоянно питать, чтобы он не умер. А питаться он может лишь за счет собственных способностей, квалификации, результат применения которой и дает ему пропитание для организма. Если у него отнимать то, что он делает для своего пропитания, то он умрет так же, как если бы ничего для пропитания не делал. Верно? Пока все понятно? Идем дальше.

Стало быть, говоря чуть посложнее, но уже точнее, рабство - это собственность одного человека на способность к труду другого (физическое рабство) + собственность того же первого на квалификацию того же другого (трудовое рабство). В сумме же и результате это и собственность первого и на все, что сделает тот другой (имущественное рабство). Как видите и здесь, если разложить все по полочкам тоже ничего особо мудреного нет. Идем дальше.

Ради чего существует рабство? Ради собственности на способность к труду другого? И какая корысть в этом? Никакой. Несуразность какая-то. Может корысть в правах на чужую квалификацию? А здесь в чем корысть? Как я могу осознать эту квалификацию и наслаждаться ей? Никак. Стало быть, и это нелепость. А если заиметь право на предметы, полученные с помощью чужих природных и приобретенных способностей? Ну, это уж совсем другое дело! Вот как раз этим-то понаслаждаться и можно в полный рост. И самому-то при этом ничего делать не надо или почти не надо. "Не надо" - это значит, что можно для пригляда за рабами нанять менеджера-надсмотрщика.

А "Почти не надо" это знаете как? Силы человека не беспредельны и очень даже предельны и "почти не надо" в рабовладельчестве означает, что прилагает очень ограниченные силы один человек-рабовладелец по организации труда других людей-рабов, а взамен этих своих усилий, мизерных на фоне суммы всеми приложенного труда, забирает все, что сделает множество этих людей-рабов. Вот в чем очень просто удовлетворяемая корысть. В несоответственной разнице приложенного и полученного.

А ведь в среднем по общественной ценности разные виды труда различаются не так уж существенно. Например, рабочего от инженера, допустим, на 20-50% больше по оплате в пользу последнего. Инженера и главного менеджера на 20-50% в пользу второго и так далее в нормальной иерархии созидательных отношений. Вовсе не в десятки, сотни и тысячи раз. Как с рассуждениями? Не очень они усложнились? Не потеряли логичности? Идем дальше.

Подведем предварительный итог. Рабство в древнем мире подразумевало триединство: право одного человека на способность к труду другого, право на квалификацию того другого и право на произведенный тем другим продукт. А для чего это нужно право на первое и второе свойства какого-то другого человека, если для рабовладельца никакой физической или эмоциональной корысти тут нет? Верно, - только для одного, чтобы, владея первым и вторым, иметь основания владеть и третьим - продуктом. Но если только ради формальных (законных) оснований и основание это просто придумано и применено волевым, принудительным порядком, то, возможно, совсем и не нужно это право на чужие способности, свойства. Для распространения произвола на результат чужого труда можно вполне придумать и какое-нибудь другое "основание". Было бы желание. А то и без всяких "оснований" как это делают мошенники и воры. Все понятно? Узаконенное "основание" формально делает как бы несуществующим фактически преступное событие. Вот и вся разница между рабовладельцами и грабителями - наличие или отсутствие законных "оснований" на противоправные, аморальные действия. Идем дальше.

Что же произошло в результате как бы отмены рабства? Причем в деталях, а не в тумане общих разглагольствований. Отменилось право собственности одного человека на способность к труду другого, а из этого автоматически стала ненужной и сторонняя собственность на чужую квалификацию. Уже прогресс! Ура? А как с результатом труда? Обрел каждый работник право на результат своего труда? Ведь основание для лишения такого права вроде бы ушло. Да, это ушло, но...

Корысть-то, которая вызывала рабство ведь как была, так и осталась. И если ее лишили одной формы удовлетворения, то сразу же корысть нашла и подбросила обществу другую форму своего удовлетворения, не так бросающуюся в глаза - мотив собственности не на самого человека производящего, а на инструменты, средства производства, которые ему нужны в труде. А отчуждение работника от прав на результат труда как было, так и осталось стопроцентным. Вместо разделения этих прав пропорционально между вложением труда и вложением капитала. Вот и все дела.

Видимость стала другая. Раньше хозяин мог убить раба, а сейчас хозяин работника - нет. Вот и все. То есть физическое и трудовое рабство ликвидировали, а имущественная основа рабства как была, так и осталась. Рабство только сменило внешнюю форму. Ведь суть-то его и мера притеснения почти никак не изменились. Как было отчуждение продукта труда работников по надуманным основаниям, так и осталось. Ведь далеко не все в производственном процессе зависит исключительно от применения инструментов. От рук, приложенных к этим инструментам, тоже многое, если не большее зависит.

А в чем же тут хитрость-то? Да в очень простой юридической подтасовке в законах. В натуре вещи возникают в результате причастности тех или иных лиц трудом или имуществом к созиданию этих вещей. А вот право на владение этими вещами закон почему-то устанавливает только для участвовавших имуществом. То есть вовсе не факту причастности к созданию новых вещей, а по факту владения другими, старыми вещами. Имущественного права труда на новые вещи как не было до отмены рабства, так и не возникло после как бы отмены рабства.

А что произошло после 1917 года? Да в отношении имущественных прав работников опять ничего. Сменилось опять только основание притеснения. Вместо мотива владения кем-то средствами производства основанием стало то, что все сделанное для общественной пользы автоматически становится государственным по мотиву, что, де, государство - это и есть народ. Но ведь народ-то не личность, имущественными правами личности обладать не может и наработанное богатство зависит в недостижимости от того, кто его создал. В любой известной на сегодня системе работнику общественного производства никогда или почти никогда ничего не принадлежит от результата его труда и это фактическая общность всех известных политических систем.

Жалование за работу - это не плата за результат труда и не эквивалент права на него. Никакого договора по переуступке имущественных прав никто и никогда и в глаза не видел при найме на работу. Жалование, зарплата - это произвольный расчет только лишь за пользование способностью к труду и квалификацией работника. В принципе - это доля, что раньше требовалась от рабовладельца для содержания раба, чтобы тот не умер и был работоспособен. Может быть, доля в каких-то случаях и более весомая, но, тем не менее, все равно ущербная относительно полной ценности вложенного отдельным человеком труда. Таким образом, все известные государственные системы как лежали на имущественном рабстве своих же народов, так лежат на нем и сейчас. Разница лишь в идеологиях.

Как зависел человек от степени, в которой ему кто-то отдаст (если отдаст) плоды его труда для собственного жизнеобеспечения, так и осталась эта чисто произвольная зависимость. Что при фараонах, что при рыцарях, царях и королях, что при капиталистах, что при советах, что опять при капиталистах. В идеологиях и законах основания для установления или лишения имущественных прав меняются, как перчатки, но вот эксплуатация чужого труда неизменна. На этом и можно подвести черту под вопросом сущности современного рабства.